

18+

Руслан Ишалин

Великая Депрессия — 2

Театральная пьеса

Руслан Ишалин
Великая Депрессия – 2.
Театральная пьеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71730790

ISBN 9785006557338

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В этом литературном произведении описан авторской взгляд на события, которые предшествовали экономическому кризису – Великой Депрессии.

Великая Депрессия – 2

Театральная пьеса

Руслан Ишалин

© Руслан Ишалин, 2025

ISBN 978-5-0065-5733-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0065-5732-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великая Депрессия 2

Великая депрессия – это экономический кризис, который разразился в США, а затем перекинулся на другие страны мира в 1929 году. Этот кризис начался с обвала фондового рынка в октябре 1929 года. Этому предшествовала небольшая коррекция в сентябре 1929 года. 23 октября 1929 года на Нью-Йоркской фондовой бирже было закрыто большое количество торговых позиций брокеров на покупку акций.

Действие пьесы происходит 23 октября 1929 года в квартире банка, где собирается совет директоров. Каждый из членов совета директоров владеет значительным пакетом акций.

Великая депрессия

Театральная пьеса.

Действующие лица:

1. Джон Арчибалд – акционер банка, бывший нефтепромышленник. Средних лет мужчина, волевой и решительный.
2. Сюзанн Смит – акционер банка, владелица состояния, которое досталось по наследству. Молодая девушка, представительница «золотой молодежи».
3. Уильям Тафт – акционер банка, владелец состояния, которое досталось по наследству. Молодой парень, представитель «золотой молодежи», прожигатель жизни.
4. Тетушка Роуз (Джулия Роуз) – вдова, владелица крупного состояния. Ей 126 лет. Набожная женщина, много посвящает себя религии, но иногда забывается и становится весёлой.
5. Беатрис Митчелл – владелица пакета акций банка, предпринимательница, имеет крупное текстильное производство.

Первая сцена

Большой зал для переговоров. Посреди комнаты стоит стол, к нему приставлено несколько стульев. В углу стоят флаг США и флаг банка. Во главе стола – стул, на котором

сидит председатель совета директоров.

В комнату заходят несколько человек. Это Сюзанна Смит и Уильям Тафт.

Сюзанн. Господи, Уильям, я тебе точно говорю, в этом сезоне будут популярны джаз-бенды из Нового Орлеана. Хочешь что-то спросить про моду и модные тенденции? Спроси у Сюзанны Смит! Весь Нью-Йорк знает об этом! Скоро, кстати, начнутся танцы в Коттон-клубе, надо бы успеть на них. А нас здесь, видите ли, собрали!

Сюзанна недовольно топнула ножкой.

Уильям. Сюзанн, сейчас постепенно в моду входит «Джангл-стиль», музыка джунглей. Но ты права, хотелось бы побыстрее сделать всё и побыстрее поехать на танцы. Хотя периодически клуб накрывает полиция, и приходится откупаться от них, давая огромные взятки. В прошлой раз я отдал за нас двоих 500 долларов! Сумасшедшие деньги! Мой покойный папаша, если бы был жив, не одобрил бы этого. Боюсь, Сюзанна, что от моего состояния к моменту нашей свадьбы ничего не останется. Я буду нищим!

Сюзанн. Ничего, дорогой будущий муженек, зато я богатая невеста. Думаю, на проценты от 50 миллионов состояния

мы как-нибудь проживем! Мы уедем на зиму из Нью-Йорка?

Уильям. Да, конечно, мы уедем из Нью-Йорка. Или, как всегда, на юг Франции, или в этот раз на Карибы. Джозеф Деймон купил то ли отель на острове, то ли сам остров, где-то недалеко от Доминиканы.

Сюзанн. Что за Джозеф Деймон?

Уильям. Ну, тот самый Джозеф, «толстый Джо», как мы его все дразнили. С нами учился в Гарвардском университете, только в параллельной группе.

Сюзанн. А... Припоминаю. Толстяк Джо, сразу так и сказал. И он купил отель на Карибах? Ну тогда точно едем на Карибы. Мне этот юг Франции порядком надоел: Ницца, Прованс, Монте-Карло. Одно и то же каждый год. У нас на юге Франции даже своё поместье есть. Не хочу!

Уильям. Успокойся, дорогая. У нас будет ласковое карибское море и песок.

Сюзанн. И мы с тобой.

Уильям. И мы с тобой.

Подходят друг к другу и обнимаются. Потом Сюзанна вырывается из объятий Уильяма.

Сюзанн. А ещё сегодня давай вместе пойдём в «Cotton Club». Там играют отличную музыку, море шампанского и виски, великолепное пиво и виски «Эсквайр».

Охлаждённая водка «Аргентина» с серебряной очисткой. Это практически единственное место в Нью-Йорке, где сейчас можно достать алкоголь. А какие там танцы, какая музыка! Уильям, мы же с тобой являемся отличной танцевальной парой, давай-ка сейчас станцуем!

Уильям и Сюзанн начинают танцевать фокстрот.

Наконец молодые люди останавливаются.

Уильям. Сегодня благотворительный аукцион в мэрии Нью-Йорка. Мы не будем на нём присутствовать? А ведь там собираются деньги на нужды сирот.

Сюзанн. Каких сирот?

Уильям. Детей, отцы которых погибли в Великую войну, освобождая Францию.

Сюзанн. Дорогой! Дорогой будущий муженек! Не надо

себя вести так, как требует общество и родители. На общество можно наплевать, а родителей наших нет. Они погибли в нелепой катастрофе.

Уильямм. Наши родители хотели быстрее добраться из Нью-Йорка до Денвера, чтобы провести отдых в горах Колорадо, но нелепая авиакатастрофа унесла их жизни. Гражданская авиация только-только начинает развиваться, поэтому катастрофы неизбежны.

Сюзанн. И остались только мы с тобой.

Уильямм. Да. А учитывая тот факт, что мы с детства знаем друг друга и то, что мы помолвлены, мы скоро станем крепкой семьёй.

В зал входит Беатрис Митчелл.

Беатрис. Здравствуйте.

Остальные здороваются с ней.

Беатрис. Я находилась у себя в офисе, когда мне позвонил Джон Арчибальд и пригласил на срочное собрание Совета директоров нашего банка. Извиняюсь, что я прибыла столь поздно, опоздала. В Нью-Йорке такие пробки.

Сьюзанн. Вы сами водите автомобиль?

Беатрис. Конечно, моя дорогая. Только я и никто другой. Нужно быть очень пунктуальной. Ни джентльмену, ни леди не пристало опаздывать. Если хоть один мой работник опоздает на работу, он будет незамедлительно уволен!

Уильямм. Как я рад, что мои родители оставили хорошее состояние, обеспечили моё будущее, и я могу не работать.

Беатрис. Дорогой мой, мои родители мне ничего не оставили. Я всю жизнь прожила на ранчо в Оклахоме, а потом в 17 лет собрала вещи, положила их в свой чемодан и поехала покорять Нью-Йорк. Кем я только не работала! В итоге я стала швеёй, накопила небольшой капитал, открыла своё ателье, потом швейную фабрику. Потом...

Уильям перебивает её.

Уильямм. Потом началась Великая война и крупные заказы от Министерства обороны США и всех стран Антанты, включая Россию. Именно эти заказы сделали вас миллионершей.

Беатрис недовольно и зло смотрит на Уильяма.

Беатрис. Дорогой, я согласна, что эти крупные заказы сделали меня миллионершей. Но если бы у меня не было фабрики, которая может делать такие заказы, шить военную форму, то мне никто бы их и не дал.

Сюзанн. Теперь, если я не ошибаюсь, у вас около трёх швейных фабрик?

Беатрис. Вы, милочка, не ошибаетесь. Три фабрики. Одна здесь, в Нью-Йорке, вторая в Чикаго, третья – в Атланте. Я добилась этого сама, упорно работала. Это позволило мне накопить достаточный капитал, который я вложила в этот банк, купив солидный пакет акций и став членом Совета директоров.

Входит Джон Арчибальд. В руках он несёт какие-то бумаги, перебирает листки. Подходит к столу и кладёт эти бумаги на стол. На столе стоит телефон. Он поднимает трубку и говорит в неё.

Джон. Мэри, алло, это Мэри? Всё отлично, Мэри. Вы напечатали все экземпляры? Можете идти домой, спасибо.

Положив трубку на аппарат, он обращается к присутствующим.

Джон. Здравствуйте, господа! Кого-то не хватает!

Уильямм. Тетушки Роуз!

Джон. Ну конечно! Нашей тетушки Роуз! Я за ней отправил своего помощника Хопкинса. Он должен был уже её привезти.

В этот момент из-за кулис выходит Джулия Роуз.

Джулия. Здравствуйте, мои милые. Ну наконец-то я кому-то понадобилась! Я нужна в свои 126 лет! Так почему нас здесь всех собрали?

Джон. Здравствуйте, мисс Роуз. Я, как председатель Совета директоров этого банка, имею право на созыв внеочередного заседания Совета директоров.

Уильямм. И в чём причина, основание для созыва Совета директоров?

Джон. Банкротство банка.

Джулия. Банкротство банка?

Джон. Банкротство банка.

Беатрис. Почему? Какие основания, чтобы утверждать такое?

Джон. Основание есть, и весьма серьёзное. Получены данные, из которых ясно, что Уолл-стрит накануне краха. Самого большого в истории США и всего мира.

Уильямм. Откуда эти данные?

Джон. Я заказал их. Нанял частных сыщиков. Я не стал делать большой заказ детективному агентству, чтобы не поползли слухи. Нанимал частных сыщиков, давал им задания, каждого по отдельности. Потом собирал их сведения и сводил всё воедино. Из многих ручейков выросла полноводная река. Этот сыск дал свои результаты.

Уильямм. У вас были основания начать эти действия? Искать что-то?

Джулия. Да, Джон, почему вы это начали делать?

Джон. У меня были основания. Как вы знаете, все присутствующие здесь, в своё время я был владельцем небольшой нефтяной компании в Техасе. Когда началось объеди-

нение отрасли, начались слияния и поглощения. Мне пришлось продать свою небольшую нефтяную компанию и вложить этот капитал в этот банк.

Беатрис. В котором вы со временем заняли пост председателя совета директоров.

Джон. Совершенно верно. Так вот, в моей небольшой нефтяной компании было около 50 человек персонала. Я знал их всех поимённо. Я знал все свои нефтяные скважины. Каждую я лично бурил вот этими самыми руками. С каждой нефтяной скважины я знал, какая нефть.

Вы знаете, многие ошибочно думают, что нефть чёрного цвета. Она разная. Есть чёрная, есть коричневая, есть зеленоватая. И пахнет она совершенно по-разному. Моя нефть была отличного качества и пользовалась большим спросом.

Беатрис. Да вы просто влюблены в эту нефть!

Джон. Так и есть, мисс! Мне очень нравилась моя работа, но я был вынужден просто-напросто продать свою компанию в результате давления. Я ещё мог сопротивляться конкурентам, это у нас обычное дело в нефтяной промышленности в Техасе. Но когда к твоим конкурентам прибавляются большие финансовые тузы с Уолл-стрита, это всё равно, что пле-

вать против ветра.

Свинец или серебро? Выбор был очевиден. Своим парням я хорошо заплатил и попрощался с ними. И мой первый бурильщик, который научил меня всему, старый Сэм Вокерс, он умер. Его дочь Мэри оповестила меня об этом, послав сюда телеграмму. Они знали, какой пост я занимаю в этом банке, и я поехал на похороны своего бурильщика.

Уильямм. Господи, Джон, вы же не собираетесь рассказывать истории своей жизни?

Джон. Нет, не собираюсь. Это небольшое лирическое отступление, и оно имеет непосредственное отношение к делу.

Уильямм. Хорошо, пусть так. Если эта история не затянется надолго, всё-таки хотелось успеть приехать на танцы.

Джон. Вы все успеете по своим делам. То, что мы решаем, в любом случае важнее, чем все ваши дела вместе взятые, потому что речь идёт о спасении нашего банка. Это гораздо важнее, чем все танцы всего мира. Поэтому отложите все свои дела, пока мы не решим очень важный вопрос.

По уставу нашего банка члены совета директоров должны заседать не менее двух раз в месяц – это минимум! Обычная

деловая практика в акционерных обществах, когда члены совета директоров заседают один раз в неделю. У вас такого нет. Вы манкируете своими обязанностями! Вы не появляетесь на Совете директоров с апреля месяца. Поэтому будьте добры, это заседание провести столько, сколько нужно!

Уильямм. Хорошо, хорошо! Нет проблем!

Джон. Остальные члены Совета директоров согласны? Вопрос очень важный.

Джулия. Конечно!

Беатрис. Ну, разумеется! Если речь идёт о спасении банка и наших капиталов, безусловно, мы должны проводить заседание директоров столько, сколько понадобится.

Джон. Я немного прервался в своём рассказе, это очень важно и имеет непосредственное отношение к нашему делу. Так вот. Это было 2 месяца назад. Я приехал в Техас, успел на похороны, попрощался со своим наставником, своим учителем в этом деле. Помог материально семье. И на следующий день должен был поехать снова в Нью-Йорк на скором поезде.

И вот стою я на пустынном железнодорожном перроне,

на небольшой станции в Западном Техасе, и вижу железнодорожного зрителя. И каково же было моё удивление, когда я в нём узнал Тома Мичима, старого Тома. Одного из лучших бурильщиков в моей компании. Мы поздоровались, обнялись, ну и разговорились. Свою небольшую нефтяную компанию я продал крупной компании «Нефтяная компания Западного Техаса». Бывшие мои работники стали их работниками.

Какое-то время Том работал там, а потом уволился и устроился на железнодорожную станцию зрителем. Так спокойнее. А мне было очень интересно спрашивать его, поговорить с ним. Вот за такими разговорами прошёл у нас целый час. А потом я задал ему вопрос, который всё изменил. Я у него спросил, наверное, большое количество железнодорожных составов приходит сюда, чтобы разгрузиться.

Очень много цемента привозят, наверное? Том мне ответил, что здесь никто не разгружается. И специально построенный для этой цели железнодорожный тупик не используется. Он вообще никогда не использовался. В течение года точно. Здесь просто навсегда останавливаются пассажирские поезда, чтобы принять пассажиров. И ни одного товарного состава не разгружали с цементом!

Уильямм. Причём здесь цемент и нефтяная промышленность? Нет никакой связи!

Джон. Связь самая прямая и непосредственная. Цемент. Именно это слово заставило запустить все последующие действия, которые нас привели в эту комнату. Это ключевое слово. Это ключевое событие. Человек, который не имеет никакого представления о добыче нефти, о бурении, никогда не свяжет эти два понятия воедино. Цемент и нефть. А они связаны!

При бурении скважины на нефть стенки скважины заливается цементным раствором, как укрепляются штольни в угольных шахтах. Собственно, между добычей нефти и добычей угля очень много общего. Место, где добывается нефть и уголь, называется забоем. Единственное, где начинается нефтяная скважина, называется устьем.

Если нет цемента, нет бурения. Ты буришь, условно говоря, 100 скважин, из них 50 не дают нефти, а 50 дают. Получается, здесь никто не бурил скважины.

Беатрис. Получается, что так.

Джон. Эта мысль перевернула у меня всё. Как вы знаете, 3 месяца тому назад мы очень удачно разместили эмиссию акций западно-техасской нефтяной компании.

Сюзанн. Я помню. Мы с этой самой компанией о размещении через наш банк акций на Нью-Йоркской фондовой бирже. Мы были уполномоченным банком для этой цели.

Беатрис. Совершенно верно! Только мы удостоились этой чести. В проспекте эмиссии акций говорилось о том, что полученный таким образом капитал будет вложен в производственную деятельность компании, её расширение, бурение новых скважин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.